

Руденко В.Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 4, с. 97–125.

УДК 347.9

DOI 10.17506/ryipl.2016.18.4.97125

ФОРМЫ АЛЕАТОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ

Виктор Николаевич Руденко

доктор юридических наук, профессор РАН,

член-корреспондент РАН,

главный научный сотрудник

Института философии и права УрО РАН,

г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: rudenkovn@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1802-2198

Материал поступил в редколлегию 20.10.2018 г.

В статье анализируются формы участия граждан в принятии публично-властных решений, альтернативные традиционным институтам гражданского участия (все-народным обсуждениям гражданами проектов законов, публичным слушаниям, участию граждан в работе общественных советов, формируемых органами власти, и др.). Автор утверждает, что основным недостатком традиционных форм гражданского участия является отсутствие механизмов, обеспечивающих независимое и компетентное обсуждение общественностью важнейших публично-значимых проблем. Поэтому, по его мнению, эти институты в большей степени отвечают политике интересов, выражающей устремления элитарных групп, а не гражданского общества. Автор обращается к теории делиберативной демократии и связанному с ней концепту алеаторной демократии. Он исследует потенциал форм гражданского участия в осуществлении публичной власти, основанных на институте жребия (некоторые формы мини-публик). В статье показано, что моделирование данных форм тесно связано с эволюцией суда присяжных, и в частности с внедрением идеала справедливого поперечного среза общества в целях формирования их состава в США в конце 1960-х гг. Представлены новейшие формы алеаторной демократии. Рассматриваются преимущества и недостатки данных форм, опыт их практической реализации. Формулируется вывод о том, что формы алеаторной демократии в значительной мере обеспечивают рациональную коммуникацию между гражданским обществом и государством, органами местного самоуправления. Развитие данных формы в перспективе может содействовать преодолению кризиса современной либеральной демократии.

Ключевые слова: алеаторная демократия, делиберативная демократия, суд присяжных, мини-публики, ячейки планирования, жюри граждан, консенсусные конференции, делиберативные опросы, ассамблеи граждан, ядерное жюри граждан, парламент граждан, идеал справедливого поперечного среза общества, жюри, отражающие поперечный срез общества.

Демократизация демократии. Политические системы, именуемые в современном обществе демократическими режимами, нередко подвергаются критике за их неспособность адекватно выражать волю носителя суверенитета и единственного источника власти – народа. Более того, слова «демократия», «демократический строй», «демократическое устройство» используются практически всеми официальными властями для характеристики политического режима своей страны, если в ней предусмотрены и проводятся выборы. Решения большинства электората и стоящая за ними борьба доминирующих в обществе групп интересов за власть с целью утверждения своих приоритетов считаются едва ли не основными признаками демократии. Граждане же, как правило, в промежутках между выборами не участвуют непосредственно в управлении делами государства. Механизм властвования даже в странах с высокой степенью демократических свобод, основанный на исходных теоретических посылах, по которым демократическое правление осуществляется «представителями», получившими большинство голосов на всеобщих выборах, фактически означает отстранение подавляющего большинства граждан от процесса принятия публично-властных решений по важнейшим вопросам жизни общества. И хотя устройство публичной власти во многих демократических странах предусматривает наличие институтов непосредственной демократии – референдума, гражданской законодательной инициативы, отзыва выборных должностных лиц, на практике данные институты реализуются настолько редко, что они не способны изменить устоявшийся фактически элитарный стиль правления, именуемый демократией. В силу указанных и других причин, по замечанию Ф. Фон Хайека, данное понятие превратилось в словесный фетиш, лишенный какого-либо ясного смысла. Ввиду злоупотребления им под демократией все чаще стали понимать «режимы господства организованных интересов, неприемлемые для большего числа граждан» (Хайек 2006: 262-363). Эти строки были написаны в середине 70-х гг. прошлого столетия, когда недостатки современной представительной демократии становились все более очевидными. Осознание несовершенства демократических режимов придало импульс поиску альтернативных моделей выражения и учета интересов граждан в публичной сфере.

Спустя несколько лет в новаторских для того времени исследованиях австралийского философа Джона Бернхейма (*John Burnheim*) была выдвинута идея организации демократической политической системы не на основе выборов, а с помощью жеребьевки. В своей книге «Демократия возможна? Альтернатива избирательной политике» Дж. Бернхейм обосновал возможность функционирования политической системы общества, базирующейся на новых принципах представительства. Эту систему, означающую прямое правление отобранных методом случайной выборки граждан, он назвал «демархией»¹ (англ. *demarchy*). Впоследствии подобного рода система

¹ Термин «демархия» впервые использован Ф.А. фон Хайеком для описания демократической политической системы, альтернативной современной демократии. Под демархией он подразумевал политическое устройство, тождественное изономии – древнегреческому идеалу демократического устройства, основанному на всеобщем равенстве перед законом (Хайек 2006: 363).

стала также характеризоваться как «лотократия» (англ. *lottocracy* от слова «lot» – жребий) или алеаторная демократия (англ. *aleatory democracy* от слова «aleatoric» – случайный). Идеи Дж. Бернхайма в момент выхода в свет его работы даже самому автору могли показаться отвлеченными от реальной повседневности философскими обобщениями. Они были нацелены на разработку гипотетической конструкции политического устройства общества без государства и бюрократии и во многом напоминали анархистские футурологические проекты. В то время мало что предвещало возможность их практической реализации (см.: Martin 1992: 13).

Однако уже в конце прошлого века остро назрели проблемы, связанные с устоявшимися представлениями о механизме осуществления власти как политики интересов. Игнорирование данных проблем ставило под угрозу само существование народовластия даже в странах развитой демократии. В частности, обозначилась тенденция обособления элит от общей массы. Как показал американский историк и социальный критик Кристофер Лэш, централизованная государственная бюрократия в США перестала признавать обоюдные обязанности между немногими избранными и массой. Она изъела себя из общей жизни: переориентировавшись на частный сектор, прекратила пользоваться услугами государства. Сфера публичных услуг была исключена из центра ее внимания (Лэш 2002: 39-40). Руководствуясь тем, что демократия означает только либеральные установления, элита взяла за правило обходиться без любых значимых форм гражданского участия в политике. В итоге общество столкнулось с двойственностью норм и правил: одних – для элиты, других – для граждан; это предполагало гражданство двух сортов, что неприемлемо для демократии (Лэш 2002: с. 69-72). Данным заключениям созвучны и выводы британского социолога Колина Крауча, согласно которым результатом политики интересов явилось сращивание политических кругов с бизнес-корпорациями и, как следствие, отмирание концепции государственных услуг. В результате простые граждане отстранены от политики и потеряли все возможности для перевода своего недовольства в политическое действие. Таким образом, политика сегодня превращается в занятие узких элит, а «творчески-демократический демос» воспринимается ими как антидемократическая толпа (Крауч 2010: 130-145).

Последствия не заставили себя долго ждать: демократические общества столкнулись с множеством проблем, которые им приходится решать уже с конца прошлого столетия и по настоящее время. Спектр этих проблем широк: от миграционных кризисов и роста ксенофобии – до необходимости решения острых вопросов общественной и государственной безопасности с одновременным соблюдением прав человека; от проблем, связанных с эксплуатацией опасных производственных объектов и с использованием новых физических, химических, биологических и иных технологий – до вопросов охраны здоровья граждан и обеспечения безопасной окружающей среды; от проблем роста недоверия граждан к государственным институтам, политической апатии и абсентеизма, усиления популизма – к вопросам изменения избирательных систем, совершенствования инструментов

властвования и мн. др. С нарастанием количества всевозможных вызовов проблема оказания государственных услуг невольно оказалась в фокусе внимания. Но редко какое правительство могло взять исключительно на себя ответственность за принятие соответствующих решений. Среди прорывающих кругов стало расти понимание важности диалога с обществом. Тем самым вопросы эффективного гражданского участия в решении публично значимых дел обрели свою актуальность и прочно вошли в повестку дня.

С конца XX столетия наблюдается повышенное внимание к проблемам создания оптимальной модели гражданского участия в публичной власти, налаживания действенных механизмов общественного контроля за реализацией властных полномочий через различные формы взаимодействия государства и гражданского общества. Вслед за теоретической проработкой проблем (теории партиципаторной, делегативной, переговорной демократии и др.) на протяжении последних трех десятилетий теория гражданского участия в политике и правотворческая практика претерпевают существенные изменения. Основным их трендом является возрастание интереса к теории делиберативной демократии, развитой, в частности, в трудах Ю. Хабермаса. Понимание значимости хабермасовских идей, и особенно положений о рациональной коммуникации, возросло настолько, что можно констатировать начало глубинных перемен в аксиологии самой демократии (Руденко 2017). Как сущностный атрибут демократии рассматривается рациональный коммуникативный дискурс, и соответственно основной формой участия в осуществлении публичной власти все чаще выступает коммуникация, а не голосование. При этом коммуникация должна отвечать ряду требований, по которым обсуждение общественно значимых вопросов может быть квалифицировано в качестве делиберативного процесса. К таким требованиям можно отнести добровольность, равноправие и тесное взаимодействие участников обсуждения, их диалог, глубокое проникновение в существо обсуждаемых вопросов, готовность к консенсусу, в том числе с учетом экспертных оценок, их стремление к артикуляции интересов граждан и др. (Бусова 2002: 44 и др.; Руденко 2017: 118-119; Тараев 2018: 267). Новый подход к демократии означает возложение ответственности за происходящие в обществе процессы не только на органы власти, сформированные при прямом или косвенном участии избирателей, но и на самих граждан и институты гражданского общества, взаимодействующие с органами власти на разных уровнях их организации (Кэмпбелл 2013: 33).

В сфере правотворческой деятельности данная тенденция находит выражение в развитии и законодательном закреплении новых форм демократии участия, альтернативных традиционным формам, сложившимся в практике конституционализма XX столетия. Наиболее известными из традиционных форм являются: обсуждения проектов законов гражданами; публичные и общественные слушания по важнейшим вопросам общественной жизни; участие представителей гражданского общества в совещательных органах, создаваемых для обеспечения деятельности органов власти и должностных лиц; работа граждан в составе общественных советов и коллегий, формируемых при исполнительных, законодательных, судебных

органах власти; переговоры групп граждан, общественных организаций и органов власти; разработка и подписание соглашений между органами власти и общественными организациями, общественные экспертизы и многие другие формы.

Все они имеют свои преимущества, но одновременно характеризуются рядом недостатков, не позволяющих отнести их к формам делиберативной демократии. Так, всенародные обсуждения законопроектов обеспечивают массовое участие граждан в обсуждении жизненно важных вопросов. В то же время эти обсуждения не обладают достоинствами рационального дискурса, так как не налажен их четкий механизм; граждане, как правило, не информированы в достаточной мере по существу обсуждаемых вопросов, а у органов власти зачастую нет возможности обработать десятки и сотни тысяч поступивших предложений. Публичные слушания позволяют обсудить вынесенные на них вопросы более компетентно, однако к их существенным недостаткам следует отнести имеющуюся возможность подбора «нужных» участников слушаний в целях получения заведомо прогнозируемого результата. К тому же состав участников публичных слушаний не репрезентативен. Участниками публичных слушаний являются представители наиболее активной части того или иного территориального сообщества, которые безусловно не выражают интересы всех его слоев. Аналогично обстоит дело и с общественными советами: как правило, гражданское общество в них репрезентуется отобранными органами власти специалистами. Это не позволяет квалифицировать данные органы как независимые в своих суждениях и рассматривать их в качестве альтернативы политике интересов. Используя указанные формы гражданского участия в осуществлении публичной власти, органы власти часто заинтересованы не в объективном экспертном мнении, а в оценках, легитимирующих принимаемые ими решения. В целом обозначенные формы диалога общества и власти не соответствуют формату рациональной коммуникации (Carson, Martin 2002).

Суд присяжных – «маленький парламент»: к созданию гражданских ассамблей. Таким образом, актуализировался вопрос о выработке новых моделей взаимодействия общества и власти, основанных на рациональном коммуникативном дискурсе. И в данном случае выбор исследователей пал на жребий. Мы полагаем, прообразом новых форм участия граждан в осуществлении публичной власти стали суды присяжных (англ. *juries*), формируемые по жребию. Решающую роль при этом сыграли три важных обстоятельства.

Во-первых, суды присяжных, как отмечал еще в середине XIX столетия Алексис де Токвиль, по существу являются не столько судебными органами, сколько политическими институтами. Благодаря суду присяжных граждане обладают реальными рычагами управления обществом. Разбирая помимо уголовных дел массу гражданских споров, как это происходит и в наши дни в США, граждане вовлекаются в процесс решения важнейших публично-правовых вопросов, затрагивающих интересы каждого члена общества. В результате, согласно А. де Токвилю, участие в общественной жизни становится повседневной формой деятельности, а отправление правосудия

судебными присутствиями с коллегами присяжных начинает олицетворять идею справедливости и воплощать «одну из форм суверенной власти народа» (Токвиль 1992: 211-212). Столетие спустя подобные же идеи были высказаны лордом Дэвлиным, отмечавшим, что жюри, участвующие в разбирательстве дел в суде, «являются более чем инструментом правосудия и более чем одним колесом конституции». По существу «каждое жюри есть маленький парламент» (Devlin 1956: 164).

Во-вторых, опыт работы судов присяжных свидетельствует о том, что небольшие по своему составу коллегии граждан, сформированные на основе случайной выборки, в состоянии выносить обоснованные публично-правовые решения. Несмотря на то что в адрес граждан – членов судов присяжных многими специалистами по уголовному и гражданскому процессу высказываются упреки в некомпетентности, законодатели в большинстве стран общего права, а особенно в США, оценивают суды присяжных как важнейшее достояние конституционализма. Небольшим по своему численному составу коллегиям присяжных, состоящим из простых граждан, отобранных по жребию из списков избирателей или иных легитимных списков, предоставляется огромная власть. В США они уполномочены рассматривать сложнейшие уголовные дела, по которым человек может быть приговорен к смертной казни. Эта власть впечатляюща и применительно к гражданским делам: на практике были случаи, когда на основании решений судов присяжных промышленные компании вынуждены были погасить миллиардные убытки своих контрагентов (Landsman 1999: 285-287)

Работа судов присяжных позволяет ограничить произвол в судебной ветви власти, избежать, за некоторыми исключениями, привлечения к уголовной ответственности невиновных в совершении преступлений, создать дополнительные гарантии независимости и беспристрастности судебного разбирательства дел. Не случайно суды присяжных стали сравнивать с лампой, «показывающей, что свобода живет» («*the lamp that shows that freedom lives*») (Devlin 1956: 164).

В-третьих, в 70-е гг. прошлого столетия федеральный законодатель США и законодатели штатов стали обращать самое пристальное внимание на порядок формирования коллегий присяжных, главным образом на проблемы представительства в коллегиях различных слоев общества, на которые дифференцированы гражданские коллективы в районе юрисдикции соответствующего суда. Вплоть до 1968 г. коллегии присяжных в американских судах формировались из представителей элиты – мыслящих граждан, вызывающих доверие судов. Составы таких коллегий присяжных именовались «жюри с голубой лентой» (англ. *blue-ribbon juries*), то есть тщательно подобранными жюри присяжных заседателей. В результате подобного подхода в судах присяжных фиксировались многочисленные случаи дискриминации, в частности при разбирательстве дел по обвинению в совершении преступления женщины в составе жюри отсутствовали присяжные женского пола. Более того, в южных штатах закрепился обычай не включать в состав жюри граждан афроамериканцев (Abramson 2000: 99). Во избежание этих и других форм дискриминации Актом об отборе присяжных и исполнении

ими обязанностей от 1968 г. (The United States Jury Selection and Service Act of 1968, or “Jury Act,” 28 U.S.C. § 1861) в федеральных судах США была введена новая система формирования состава больших и малых жюри. В основу ее был положен идеал справедливого поперечного среза общества в районе юрисдикции суда: каждый состав коллегий присяжных должен был «формироваться на основе случайного отбора из справедливого поперечного сечения сообщества в округе или участке, где созывается суд» (Jury Act 1968). К разбирательству дел в судах, таким образом, стали привлекаться представители различных рас, религий, полов, этнических групп. С 1975 г. Верховным судом США идеал поперечного среза общества был распространен на суды штатов. Суд постановил, что гарантией беспристрастного судебного разбирательства служит состав коллегий присяжных, являющийся микроскопом соответствующего локального сообщества (Abramson 2000: 99).

В процессе функционирования судов присяжных стало очевидным, что формируемые судебными органами коллегии могут включать в свой состав различное число случайно отобранных граждан. В 1970-е гг. Верховный суд США в ряде своих решений признал, что состав присяжных в количестве 12 человек является исторической случайностью. Согласно его позициям целесообразно ограничение только нижнего предела числа присяжных. В частности, Верховный суд посчитал, что нет оснований оценивать решения шести присяжных как менее обоснованные, чем вердикты двенадцати граждан. Однако он воспрепятствовал законодателям штата Джорджия уменьшить число присяжных до пяти, поскольку такой состав жюри не будет уже представительным, а его решения – объективными (Abramson 1999: 291).

Описанные шаги федерального законодателя США в значительной мере совпали с появлением и развитием теоретических идей о механизмах участия граждан в осуществлении публичной власти. Важнейшей из них является идея «внимательной публики» (англ. *attentive public*), выдвинутая в 1950 г. Габриелем Алмондом (*Gabriel Almond*). Она стала исходным посылом известных разработок Роберта Дала (*Robert A. Dahl*), в которых обосновывается возможность эффективного гражданского участия через «мини-народ» (*mini-populus*). «Эффективность процесса постепенного приближения к демократии, – отмечает Р. Даль, – не требует того, чтобы каждый гражданин был информирован и политически активен по поводу любой важной проблемы. ...Взамен этого потребуются наличие критической массы хорошо информированных граждан, достаточно большой и активной для того, чтобы контролировать политический процесс. Много лет назад Габриэль Алмонд назвал такую совокупность людей “внимательной (*attentive*) публикой” ... Внимательная публика – это меньшая, чем демос, а в большинстве случаев она намного меньшая его часть. Она не обязательно должна быть репрезентативной. Что если, однако, одна из разновидностей внимательной публики была бы не только хорошо информирована, но и соответствовала народу без изъятий?» (Даль 2003: 516). Тем самым американский политолог одним из первых заложил основы современных представлений о делиберативных мини-публиках (*deliberative mini-publics*) – компетентных

и информированных группах граждан, участвующих в процессе принятия публично-властных решений, как правило, формируемых по жребию и отражающих в своем составе поперечное сечение общества (о мини-публиках см.: Shablinskii 2018; Grönlund, Bächtiger, Setälä 2014).

Маленькие парламенты в действии. Высказанные теоретические идеи и гипотезы нашли свое практическое подтверждение в ряде форм алеаторной демократии, получивших развитие на рубеже XX–XXI столетий. К данным формам относятся гражданские ассамблеи, формируемые по жребию из числа граждан, изъявивших желание принять участие в делиберативном процессе выработки решений. Варианты публично-властных решений или рекомендаций адресуются, прежде всего, органам власти и публичного управления. В современном мире наиболее популярны такие формы алеаторной демократии, как ячейки планирования и жюри граждан. Получили также известность консенсусные конференции, делиберативные опросы, ассамблеи граждан; появляются новые формы алеаторной демократии.

Организация и деятельность всех этих форм основана на следующих принципах:

1. Работа гражданских ассамблей обеспечивается независимыми неправительственными организациями, которые осуществляют отбор граждан – участников обсуждения, подыскивают место для проведения заседаний, снабжают отобранных граждан необходимой справочной информацией, привлекают экспертов-докладчиков и представителей групп интересов для информирования участников обсуждений, ищут источники финансирования проектов. Организаторы проекта стремятся создать все условия для всестороннего и свободного от внешнего влияния обсуждения проблем.

2. Финансируются проекты спонсорами – отдельными гражданами либо некоммерческими организациями, корпорациями, правительственными агентствами, органами власти, медиа-холдингами или совместно теми и другими.

3. Выбор граждан для участия в обсуждении проекта осуществляется на основе жеребьевки. Первоначально организаторы отбирают из списков избирателей или иных легитимных списков (телефонные номера, реестры владельцев водительских прав и др.) большое количество граждан (до нескольких тысяч). С ними проводится телефонный разговор. Из списка отобранных граждан, изъявивших согласие на участие в обсуждении, затем по жребию отбирается необходимое число участников проекта. Эта процедура производится по заранее определенным параметрам выборки, обеспечивающим демографическое разнообразие групп, участвующих в обсуждении. Представительные группы должны служить микрокосмом всего большого гражданского коллектива, от имени которого организуется обсуждение.

4. Каждый проект уникален во избежание профессионализации граждан, участвующих в обсуждениях. Один состав граждан отбирается для обсуждения одного или нескольких вопросов в рамках только одного проекта так же, как в судах присяжных малое жюри формируется для разбиратель-

ства только одного дела. После реализации проекта группа граждан, участвовавших в обсуждении, распускается.

5. Обсуждение проблем в рамках одного проекта длится, как правило, от трех до шести дней, в зависимости от сферы обсуждаемых общественных отношений и сложности проблем. В процессе обсуждения граждане участвуют в режиме диалога.

6. Граждане, участвующие в обсуждении, не получают за свой труд денежное вознаграждение. В то же время, как и в судах присяжных, для них предусмотрены небольшие компенсации за проезд, проживание, питание, освобождение от основной работы и др. Тем самым обеспечиваются гарантии серьезного отношения граждан к выполнению своих обязанностей.

7. Цель каждого проекта заключается во всестороннем, информированном обсуждении публично значимого вопроса с тем, чтобы предоставить возможность лицам, принимающим решения, знать, что на самом деле об этом думают люди, когда у них есть возможность изучить обсуждаемый вопрос

Рассмотрим порядок формирования и организации деятельности двух наиболее распространенных из вышеупомянутых форм алеаторной демократии.

Ячейки планирования (англ. *Planning Cells*; нем. *die Planungszelle*). Ячейки или группы планирования изобретены германским профессором социологии Питером Динелем (*Peter C. Dienel*) в 1972 г. для решения проблем взаимодействия между обществом и властью. Группы планирования представляют собой небольшие ассамблеи граждан, состоящие примерно из 20-25 человек, отобранных по жребию. В число этих граждан обязательно включаются лица, чьи интересы напрямую затрагивают обсуждаемые вопросы, а также лица, интересы которых данные вопросы затрагивают косвенно. Учитываются также поло-возрастные и другие демографические признаки. Заинтересованные в исходе разбирательства стороны и должностные лица в группу граждан не отбираются, но участвуют в рассмотрении вопроса в качестве свидетелей. Организаторы обсуждения производят также отбор экспертов, представляющих альтернативные точки зрения и подходы к решению проблем.

После того как группа сформирована, орган, поручающий провести обсуждение (обычно муниципальный или окружной орган, федеральное агентство или министерство и т.п.), адресует гражданам вопросы, которые необходимо рассмотреть. Обсуждение обычно проходит несколько стадий. Первоначально на первой пленарной сессии граждан знакомят с проблемой путем просмотра фильмов, прослушивания лекций, предоставления письменных материалов и разъяснения процедуры определения вариантов решений и критериев оценок. Затем граждане делятся на несколько (четыре-пять) отдельных групп, в каждой из которых на первой групповой сессии проводятся анкетный опрос граждан и всестороннее обсуждение проблем. Каждая группа вырабатывает рекомендации, из которых на основе определенных ею приоритетов и критериев выбирает путем голосования одну наиболее важную рекомендацию для вынесения на обсуждение

всеми участниками проекта. На следующем этапе все группы объединяются в одну и на второй пленарной сессии с помощью медиаторов проводят оценку предложенных рекомендаций, ранжируют их, фиксируют альтернативные предложения. Далее все участники опять разбиваются на группы исходя из принципа ротации их членов. Организаторами вновь проводятся анкетный опрос членов групп и анализ проблем с учетом их обсуждения на первой пленарной сессии. При необходимости могут проводиться дополнительные пленарные и групповые сессии. По итогам проведенного обсуждения на завершающей пленарной сессии готовится окончательный документ – доклад граждан (*citizen report*), который представляется в орган, поручивший провести обсуждение. Весь процесс обсуждения и выработки рекомендаций занимает около одной недели (Sellereit 2010; Renn, Webler, Wiedemann 1995: 193-197). При обсуждении вопросов специалисты и заинтересованные лица не присутствуют.

До 2010 г. ячейки планирования в Германии были организованы 170 раз в 40 различных местах. На обсуждение граждан выносились вопросы практически на всех уровнях принятия решений: федеральном, земельном, муниципальном, корпоративном и др. В частности, в 1982 г. Министерство исследований и технологий ФРГ использовало ячейки планирования для выявления мнения граждан по разным вариантам энергетической политики страны. На протяжении трех лет были проведены 24 ячейки планирования в семи местных сообществах в разных землях страны. Исследование показало, что граждане отдают предпочтение политике энергосбережения и эффективного использования энергии. В 1992 г. Федеральное министерство почтовой службы и коммуникаций провело 22 ячейки планирования по вопросу о телефоне будущего. В итоговом докладе граждане представили 66 рекомендаций, в том числе по защите информации. Некоторые из предложений граждан были приняты правительством Германии (Renn, Webler, Wiedemann 1995: 131).

В 2000 г. по поручению Департамента городского развития Сената г. Берлина организациями «*Inter 3 – Institute for Resource Management*» и «*Nexus Institute for Cooperation Management and Interdisciplinary Research*» были проведены ячейки планирования по вопросу развития квартала *Sparrplatz* в Берлинском районе *Wedding*. В течение четырех дней граждане обсудили неотложные проблемы развития микрорайона и выработали предложения по его развитию. В работе ячейки планирования участвовали 80 отобранных по жребию жителей микрорайона, которые распределялись по четырем группам. Результаты обсуждения вопросов местного значения были изложены в итоговом докладе. Доклад позволил учесть мнения и пожелания жителей микрорайона в рамках реализуемой в Берлине программы развития районов города и оказался значимым для всего Берлина, совмещающего статус города и земли (*Citizens`report for the “Sparrplatz”*).

В 1985 г. Германская ассоциация потребителей заказала доклад граждан по вопросу о тестировании новых продуктов. Цель проекта заключалась в изучении общественных предпочтений в потребительской политике и апробации процедур, используемых Ассоциацией. Результаты обсужде-

ния были использованы Ассоциацией для корректировки собственной политики и совершенствования работы с клиентами (Renn, Webler, Wiedemann 1995: 131).

Кроме Германии ячейки планирования проводились в разные годы в других странах. В Испании по запросу департамента транспорта Страны Басков в 1997 г. 14 ячеек планирования обсуждали логистическую схему прокладки автомагистралей и социально-политические последствия строительства дорог в регионе. В США в 1988 г. в штате Нью-Джерси по заказу Департамента защиты окружающей среды общественность проанализировала приоритеты в использовании осадочных сточных вод (Sellereit 2010). Несколько ячеек планирования работали в Австрии начиная с 1996 г. Жители Вены, Граца, федеральной земли Форарльберг обсуждали проблемные социальные вопросы, в том числе связанные с расходованием бюджетных средств, перспективами городского развития и др. (Rüsch 2005).

Жюри граждан (Citizens' Juries). Данная форма алеаторной демократии наряду с ячейками планирования послужила моделью для ряда других ее форм, реализуемых в современном мире. На теоретическом уровне она получила обоснование в 1971 г. в докторской диссертации американского ученого Неда Кросби (*Ned Crosby*), посвященной этике общественной жизни. В 1974 г. созданным Недом Кросби в штате Миннесота Джефферсон-центром (*The Jefferson Center for New Democratic Processes*) были проведены первые эксперименты по организации небольших по своей численности групп граждан (*Citizens Panels*). Моделью для них послужили суды присяжных (Crosby, Kelly, Schaefer 1986: 170). Впоследствии эти группы стали известны как *Citizen's Juries*; это название было запатентовано Джефферсон-центром во избежание коммерциализации идеи.

Жюри граждан, как и ячейки планирования, – общественные органы, периодически создаваемые негосударственными организациями по инициативе граждан, организаций либо органов власти, различных государственных или муниципальных органов. Непременным требованием к формированию их состава является случайный отбор членов с применением специальных методик, обеспечивающих представительство различных демографических групп. Обычно учитываются следующие демографические критерии: возраст, образование, пол, географическая локализация, раса (в сочетании с большими этническими группами, такими как латиноамериканцы, американские индейцы и др.), партийная принадлежность (*Citizens Jury Handbook 2004: 25-26; Carson, Sargent, Blackadder 2004: 17-18*). В состав жюри отбирают от 16 до 24 присяжных, что сопоставимо с их количеством в больших жюри, создаваемых при федеральных районных судах и штатах при судах округов (*counties*).

Каждый состав жюри граждан имеет целью всестороннее изучение и решение какой-либо одной особо важной общественной проблемы. Продолжительность реализации жюри-проекта обычно составляет 4–5 месяцев, включая время, отведенное на консультации со спонсорами, на создание рабочих органов проекта, подбор свидетелей и экспертов, на утверждение членов жюри и др. (*Citizens Jury Handbook 2004: 15-16*). Поскольку членам

жюри приходится отвлекаться от основной деятельности на достаточно длительный срок, они получают небольшую денежную компенсацию размером 50-100 долларов в день.

Деятельность каждого жюри-проекта обеспечивает штатный персонал, выполняющий множество специфических организационных задач в зависимости от его целей, проблем, спонсоров и т.д. Члены штатного персонала обязаны придерживаться нейтральной позиции, из его состава исключаются лица, идентифицирующие себя с той или иной частной точкой зрения. Ведущая роль в организации деятельности жюри, выработке задания, формулировании повестки дня, подборе свидетелей, понятых, экспертов, показания которых глубоко и всесторонне могут осветить рассматриваемую проблему, принадлежит специально создаваемому консультативному или управляющему комитету (*Advisory committee; Steering Committee*), состоящему из 4-10 человек, знакомых с возникшей проблемой и представляющих различные подходы к ее решению. В состав комитета могут входить представители правительственных агентств, общественных организаций и другие лица. Роль связующего звена между штатным персоналом проекта и консультативным комитетом выполняет директор проекта. В рамках проекта с участием членов консультативного комитета по необходимости формируются рабочие группы, поддерживающие связь со спонсорами проекта.

Работа жюри граждан представляет собой рассмотрение поставленных консультативным советом вопросов, которое организуется с некоторым участием процедур, свойственных для разбирательств дел в судах присяжных. В ходе реализации проекта на протяжении одного или полутора месяцев, по существу, ведется подготовка «внимательной публики» из ранее сформированного микрокосма, представляющего собой поперечный срез общества. Так же, как и при подготовке членов ячеек планирования, перед членами жюри выступают эксперты, освещающие различные точки зрения по проблеме, которую граждане будут обсуждать; осуществляется просмотр соответствующих видеоматериалов, знакомство с печатной продукцией и т.п. После того как члены жюри вникнут в проблему и изучат предоставленные им документы, в течение одной недели проводятся специальные слушания с опросом свидетелей и обсуждением проблемы, по завершении которых жюри выносит свой вердикт. Свое решение жюри граждан обнародует публично с участием представителей средств массовой информации. Выводы жюри граждан и связанные с ними обобщения излагаются в итоговом докладе (*Final Report*), который предоставляется инициаторам проекта. Организаторы проекта обеспечивают доступ общественности к докладу.

С 1974 г. по настоящее время в США накоплен значительный опыт организации и деятельности жюри граждан. Джефферсон-центром было реализовано 36 жюри-проектов. Жюри граждан осуществляли обсуждение самых разных жизненно важных проблем на всех уровнях организации власти и представляли либо граждан страны в целом, либо граждан штата, или местного сообщества. Так, на федеральном уровне в 1991 г. 24 присяжных национального жюри граждан обсудили в округе Колумбия, что необхо-

димо предпринять для обеспечения сильной экономики. На уровне штата в 1984 г. 60 присяжных, распределенных по пяти жюри граждан, решали в разных местах штата Миннесота вопросы, связанные с влиянием сельского хозяйства на качество воды в штате. В 1998 г. в городе Нортфилде (штат Миннесота) жюри граждан в составе 12 присяжных в колледже Святого Олафа рассматривали проблемы эфтаназии. Были выработаны рекомендации для законодательства штата, каким образом регулировать отношения, связанные с уходом из жизни с помощью врача. В 1999 г. 17 присяжных в течение 5 дней по заказу Департамента налогов (*Department of Revenue*) при поддержке губернатора штата Миннесота изучали проблемы налогообложения имущества. Рекомендации граждан были использованы департаментом в числе прочего для организации широкого общественного обсуждения на низовом уровне на всей территории штата проблем налогообложения. На местном уровне организации власти в 1991 г. 24 присяжных обсудили политику государственного и частного сектора по отношению к строительству жилья для малоимущих в городе Рочестере (штат Миннесота).

В процессе исполнения жюри-проектов, организованных Джефферсон-центром в штате Миннесота и в других штатах США, были рассмотрены и другие вопросы, связанные с организацией обучения детей в школах, реализацией энергетических проектов, глобальным изменением климата, с реформированием избирательных систем и мн. др. (перечень реализованных проектов, рассматриваемых вопросов и итоговые отчеты см. на сайте Джефферсон-центра¹). Во всех случаях специалисты формировали жюри граждан на основе случайной выборки. Состав жюри был стратифицирован так, чтобы он в максимально возможной степени являлся микрокосмом всего состава общества, которое представляют присяжные (см., например, о порядке формирования состава жюри граждан в ходе реализации проекта на уровне штата Вашингтон: *Citizens Jury on the Citizens... 2001: 2*).

Практика реализации жюри-проектов на рубеже XX–XXI столетий получила распространение далеко за пределами США. Множество обсуждений назревших публичных проблем проведено в Австралии, в Великобритании. В Австралии жюри граждан становятся органическим элементом политической системы страны. В высших учебных заведениях преподаются учебные курсы, посвященные этой форме гражданского участия в политике. В Великобритании жюри граждан интенсивно стали создаваться при премьер-министре страны Т. Блэре и Г. Брауне (Чернов 2018: 217). Известно, что Г. Браун инициировал несколько жюри граждан по вопросам преступности, иммиграции, образования, здравоохранения и транспорта. Имеется опыт работы жюри граждан в Бразилии, Дании, Канаде, Новой Зеландии, Ирландии, Южной Корее и в других странах. По мере накопления этого опыта в последние годы наметилась дифференциация жюри граждан по ключевым сферам и вопросам общественной жизни.

В частности, прослеживается интерес молодежи к этой форме гражданского участия в принятии публично-властных решений. Получи-

¹ URL: <https://jefferson-center.org/projects/>

ла распространение практика так называемых юношеских (молодежных) жюри граждан (*Young Citizen's Jury, Youth Citizen's Jury*). Состав данных жюри является микрокосмом большого сегмента определенного гражданского коллектива, представленного молодежью. Молодежные жюри граждан обсуждают как проблемы самой молодежи, так и общие вопросы общественной жизни, волнующие молодежь: использование публичного пространства, обеспечение безопасности городской среды в вечернее время и др. В частности, в Великобритании в 2005 г. одно из юношеских жюри изучало проблемы репродуктивности в молодых семьях, связанные с генетическими особенностями родителей (Iredale et al. 2005). Молодежные жюри, формируемые по жребию и работающие по схеме ячеек планирования, создаются и в Германии (об особенностях формирования их состава и деятельности см.: Youth Citizens Jury 2013).

Привлекает внимание и широко распространенная практика обсуждения жюри граждан вопросов охраны здоровья. Вовлечение граждан в процесс принятия решений по вопросам здравоохранения началось в 1995 г. и с тех пор, особенно в Великобритании, была реализована масса проектов. В центре их внимания оказались: этические проблемы охраны здоровья населения (согласие пациентов, генетическое тестирование, ксенотрансплантация, использование плацебо, создание банков биоматериалов); установление приоритетов в сфере здравоохранения (распределение ресурсов и постановка исследовательских задач); выработка основных направлений политики (маммографический скрининг, пандемии, розничная торговля продуктами питания, использование лекарств, телемедицина, реформа системы здравоохранения); проблемы здоровой окружающей среды (использование генно-модифицированных продуктов, интенсивность дорожного движения); благополучие местных сообществ (антисоциальное поведение, здоровье и благополучие населения, коммунальные службы охраны психического здоровья) (Streeta et al. 2014; Citizens Jury Literature... 2017).

Множество жюри граждан рассматривали сложные вопросы охраны окружающей среды.

Сегодня ячейки планирования и жюри граждан выступают базовой моделью для организации иных, но похожих форм участия граждан в принятии публично-властных решений. Среди них получили известность так называемые *консенсусные конференции (Consensus Conferences)*, внедренные в практику в 1980-е гг. Датским советом по технологии (*The Danish Board of Technology*) для консультирования парламентариев по вопросам науки и техники. Отобранные по жребию группы граждан в составе 10-25 человек на первом этапе работы по выходным осваивают материалы по обсуждаемому вопросу и приглашают экспертов и представителей групп интересов, руководствуясь предложенными им списками для консультирования. На втором этапе работы граждане заслушивают экспертов и готовят доклад, в котором формулируют свое коллективное решение. Граждане работают во взаимодействии с консультативным советом, состоящим из ученых, практиков, экспертов и представителей групп интересов. Совет отбирает участников конференции, готовит списки экспертов и представителей групп интере-

сов, формируют команду специалистов, обеспечивающих тесную групповую коммуникацию участников конференции. Консенсусные конференции в разное время были проведены и периодически проводятся в Австралии, Аргентине, Великобритании, Израиле, Канаде, Новой Зеландии, США, Южной Корее, Японии (Escobar, Elstub 2017: 2).

Таким образом, можно констатировать успех предложенной Питером Динелем и Недом Кросби модели «маленького парламента», создаваемого по жребию без института выборов. В то же время органы власти не всегда склонны доверять маленьким гражданским ассамблеям и соответственно расширять практику обращения к ним. Показательно, что в США за более чем сорокалетний период с 1972 по 2015 г. было реализовано всего 36 проектов жюри граждан. Это свидетельствует о применении органами власти традиционных механизмов согласования интересов и отсутствии у них острой потребности в определении *компетентного* мнения граждан по проблемам повседневной жизнедеятельности. Но в случаях возникновения острой потребности для согласования интересов и предотвращения возможных конфликтов органы власти при отсутствии других институтов вынуждены выбирать между опросами общественного мнения и консультативными референдумами. Опросы общественного мнения позволяют выявить настроения и предпочтения граждан, сформировавшиеся на текущий момент. Но эти настроения отражают состояние массового сознания, нередко эмоционально окрашенного. Консультативные же референдумы выражают более устойчивое мнение и настроение большинства граждан. Но они дорогостоящи, а граждане в период подготовки референдума подвержены сильному влиянию СМИ. К тому же на них избиратели дают однозначный ответ на поставленный вопрос. Иначе говоря, и опросы, и консультативные референдумы не позволяют выявить детальное и проблемное видение гражданами возникающих проблем, а тем более получить от граждан аргументированные программные предложения. Этим обусловлена определенная привлекательность гражданских ассамблей.

Но как свидетельствует практика последних лет заказчики того или иного проекта гражданской ассамблеи нередко желают знать мнение и рекомендации более репрезентативной группы граждан. В этой связи с конца 1980-х гг. и по настоящее время наблюдается некоторое изменение подходов к организации их работы и к выработке модификаций форм алеаторной демократии.

От маленького к большому гражданскому парламенту. Формы укрупненных гражданских ассамблей были предложены в 1988 г. учеником Неда Кросби профессором Джеймсом Фишкиным (Fishkin 2009 и др.) и Центром делиберативных опросов (*Center for Deliberative Polling*). Сегодня они широко известны как делиберативные опросы (*Deliberative Polls*). В данном случае для участия в обсуждении по жребию отбирается достаточно большая группа граждан в составе 150-500 человек. При работе с гражданами организаторы опроса следуют методологии «углубленного общественного мнения», с тем чтобы установить точку зрения опрашиваемых, хорошо осведомленных по обсуждаемым вопросам (о самой методологии см.: Докторов

2007). Проект делиберативного опроса предполагает первичное изучение мнения граждан, отправку им необходимой информации, организацию совместного обсуждения вопросов в составе небольших групп, встречи с экспертами на пленарных заседаниях, процедуры повторного изучения мнения после обсуждений и др. Целью реализации проекта является агрегированное общественное мнение, а не итоговый доклад. Результаты опроса широко освещаются в средствах массовой информации. Делиберативные опросы нашли применение более чем в 10 странах мира, включая Китай (Escobar, Elstub 2017: 2, 4).

С начала XXI столетия стали появляться и иные формы алеаторной демократии, сочетающие в себе достоинства малых и больших групп граждан. Исследовательский интерес обращен прежде всего к так называемым *ассамблеям граждан (Citizens' Assemblies)*. Данная форма демократии представляет собой крупную группу участников ассамблеи в составе 100 и более человек. Участники первоначально определяются по жребию по данным избирательных списков в количестве, превышающем планируемый состав ассамблеи. Затем выявляются желающие принять участие в работе ассамблеи; далее по жребию производится окончательный отбор участников проекта. При отборе учитываются возраст, пол, географическая локализация места жительства граждан. По типовой схеме первоначально предполагается ознакомление граждан с проблемой, но затем отобранные по жребию участники ассамблеи участвуют в публичных слушаниях по месту жительства для того, чтобы впоследствии довести мнение жителей местных сообществ до сведения всех участников ассамблеи. На заключительном этапе граждане обсуждают проблему вместе и готовят итоговый доклад. Решения принимаются гражданами путем голосования. Итоговый доклад адресуется парламенту, правительству, организаторам референдума (Escobar, Elstub 2017: 3–4). Возможен и другой порядок работы ассамблей, определяемый их учредителями.

Ассамблеи граждан во многом напоминают парламенты и оказывают значительное влияние на принятие публично-властных решений, как это было в канадских провинциях Британская Колумбия (2003–2004 гг.) и Онтарио (2006–2007 гг.) при подготовке референдумов по избирательной реформе. В Британской Колумбии ассамблея граждан по избирательной реформе была созвана по решению правительства провинции и работала с сентября 2003 г. до декабря 2004 г. В состав ассамблеи входили ее председатель, назначенный легислатурой штата, и 160 избирателей, отобранных по жребию – по два человека (мужчина и женщина) от каждого из 79 избирательных округов. В состав ассамблеи были включены также два представителя коренных народов. При отборе членов ассамблеи учитывались не только гендерные, но и возрастные признаки и географическое распределение населения. Первоначально от каждой провинции из избирательных списков было отобрано 15 800 избирателей – по 200 от каждого избирательного округа. Каждый гражданин получил письменное предложение принять участие в работе ассамблеи в случае избрания ее членом. В результате организаторы ассамблеи получили положительные ответы от 1715 мужчин

и женщин. Из числа согласившихся граждан затем на 27 избирательных собраниях, проведенных по всему штату, по жребию был произведен окончательный отбор членов ассамблеи. После этапа изучения проблемы на территории в мае-июне 2004 г. штата прошли 50 открытых публичных слушаний, в которых приняли участие от 4 до 16 членов ассамблеи. На следующем этапе ассамблея на своих заседаниях, которые проводились по выходным с октября по декабрь 2004 г., представила итоговый доклад с рекомендациями (*Making every... 2004: 9-13*). В 2005 г. проект реформы, предложенный гражданами, был вынесен на референдум провинции, решение которого было обязательным. Практически во всех избирательных округах он был поддержан относительным большинством граждан, а в целом по провинции за него проголосовало 57,7%, чего оказалось недостаточным, так как по установленным правилам для принятия решения было необходимо набрать не менее 60% голосов всех избирателей.

Еще более показателен опыт организации ассамблей граждан в Ирландии. В соответствии с программой парламента, избранного на всеобщих выборах, состоявшихся в 2016 г., в стране было предусмотрено создание ассамблеи граждан, не включающей политиков. Учреждение ассамблеи состоялось на основании резолюции двух палат ирландского парламента в июле 2016 г. Мандат ассамблеи предусматривал ограниченное количество вопросов, которые она была уполномочена рассмотреть. Состав ассамблеи был сформирован следующим образом: ее председателя назначило правительство из корпуса судей Верховного суда Ирландии (*Supreme Court of Ireland*). Другие 99 членов ассамблеи были отобраны по жребию из числа избирателей, представляющих все ирландское общество (отобрали также запасных членов ассамблеи). Отбор членов ассамблеи производился на основе списков избирателей в конце 2016 г. независимой консалтинговой компанией «*Red C*», выигравшей тендер. При отборе учитывались следующие признаки населения: пол, возраст, социальная принадлежность, географическое расселение. Для решения организационных и других вопросов была создана руководящая группа (*Steeep group*) ассамблеи в составе 11 членов (председатель, секретариат и группа членов ассамблеи, сформированная ею). В состав секретариата вошли сотрудники государственных департаментов. Была также организована группа экспертов из специалистов по политическим и социальным наукам, конституционному праву, медицинскому праву и этике, а также по практической медицине и акушерству.

Ассамблея работала по выходным дням в период с октября 2016 по июнь 2017 г. в режиме пленарных заседаний, на которых после выступления председателя проводились экспертные презентации, заседания и прения, обсуждения вопросов за круглым столом. Ассамблея граждан в период своей работы рассмотрела вопрос о целесообразности отмены 8-й поправки к Конституции Ирландии, внесенной в 1983 г. и запрещающей аборты. Кроме того, она провела обсуждение проблемы вызовов, связанных со старением населения, и вопроса об изменении климата. После 6 двухдневных пленарных заседаний, состоявшихся в октябре 2016 – апреле 2017 г., ассамблея рекомендовала отмену 8-й поправки к Конституции Ирландии,

сформулировала предложения в сфере охраны материнства, полового воспитания подростков и др. На других пленарных заседаниях она определила приоритеты социальной политики, выработала рекомендации по пенсионному обеспечению граждан и по уходу за пожилыми людьми. Ею было предложено расширить полномочия независимого органа для решения проблем изменения климата, усовершенствовать систему налогообложения за выбросы парниковых газов, решить ряд транспортных проблем (First Report... 2017: 40-54).

Примечательно, что итоговые доклады ассамблеи граждан были приняты во внимание законодателем. Он, в частности согласился отменить 8-ю поправку в случае, если предложение будет поддержано гражданами на референдуме. Соответствующий референдум состоялся в Ирландии 15 мая 2018 г. и граждане поддержали предложение ассамблеи (Ирландия... 2018).

Работа ассамблеи граждан в Ирландии была высоко оценена руководством страны и экспертным сообществом. Ассамблея продемонстрировала, что труднейшие вопросы, которые не могут быть решены самим правительством и под его ответственность десятилетиями, вполне разрешимы путем принятия политических решений на основе справедливого и разумного обсуждения среди граждан. По мнению экспертов опыт ассамблеи граждан Ирландии является моделью для всей Европы (Humphreys 2016).

На сегодняшний день ассамблеи граждан проводились в Канаде, Голландии, Ирландии. Но, несмотря на небольшой опыт их проведения, сохраняется тренд на моделирование новых разновидностей крупных минипублик. Генератором новых подходов в данном случае выступают Австралия и Южная Корея. Особенно привлекают внимание два новые модификации форм алеаторной демократии.

Ядерное жюри граждан (Nuclear Citizen's Juries). Рассматриваемая форма алеаторной демократии является крупнейшим проектом за всю историю организации жюри граждан в Австралии. Потребность в проекте возникла в связи с планами строительства в штате Южная Австралия высокотехнологичного хранилища ядерных отходов, представленными в докладе созданной в штате Королевской комиссии по ядерному топливному циклу (*Nuclear Fuel Cycle Royal Commission*). По указанию премьер-министра штата для обсуждения планов было решено создать жюри граждан и усилить репрезентативность его состава. Также по-новому была организована работа жюри. Проект предусматривал два состава жюри граждан. Первое жюри граждан в июле 2016 г. проанализировало доклад Королевской комиссии и определило круг вопросов, которые необходимо обсудить. Второе жюри граждан осенью провело рассмотрение дела по существу.

Состав первого жюри граждан был определен по жребию в количестве 50 человек из числа отобранных по случайной выборке 25000 граждан с учетом демографических показателей. В составе жюри также было предусмотрено пропорциональное присутствие лиц, поддерживающих проект и выступающих против него. Присяжным было предоставлено право вызова и опроса свидетелей, они могли формировать группы экспертов и обращаться к ним. Было обеспечено право традиционных владельцев земельных участ-

ков – представителей коренных народов – на обращение к присяжным на их родном языке. Присяжные заседали и вели дискуссии по выходным в общей сложности в течение 50 часов. Каждому из них была выплачена компенсация в размере 500 долларов. По итогам работы присяжные пришли к выводу, что все жители Южной Австралии имеют право на безопасную окружающую среду. В то же время, по их мнению, строительство высоко-технологического хранилища ядерных отходов несет минимальные угрозы безопасности населения (Donaldson 2016).

Второе жюри граждан работало в составе 350 человек и рассматривало вопрос о том, при каких обстоятельствах Южная Австралия могла бы воспользоваться возможностью хранения высокоактивных ядерных отходов из других стран. Работу жюри организовывала неправительственная организация «*DemocracyCo*». Отбор присяжных осуществлялся по жребию, но кроме этого в состав жюри были приглашены 50 граждан, участвовавших в разбирательстве в первом жюри граждан; 30 из них дали согласие.

В течение шести дней присяжным была предоставлена исчерпывающая информация по темам: безопасность; транспарентность и подотчетность; общественное и коммунальное согласие; экономические вопросы, включая выгоду и риски для штата. *DemocracyCo* был представлен список из 160 свидетелей, которые присяжные увеличили до 200 ввиду явного крена в пользу защитников проекта в предложенном списке свидетелей.

Слушания по проблеме вторым «ядерным жюри граждан» заняли в общей сложности 40 часов и прошли в формате общих пленарных заседаний. В результате разбирательств граждане не поддержали проект, во многом руководствуясь стремлением защитить права коренных народов Австралии. Все аргументы жюри граждан изложены в многостраничном итоговом докладе (South Australia's... 2016). Правительство штата вынуждено было отказаться от строительства хранилища.

Деятельность жюри граждан в Южной Австралии получила высокую оценку экспертного сообщества, так как решение граждан по существу означало прорыв в отношениях общества и власти. Граждане сказали «Нет» проекту стоимостью порядка 600 млн долл. Решение было принято, несмотря на многолетнюю пропагандистскую кампанию, развернутую ядерным лобби и правительством штата и вопреки беспрецедентному давлению на присяжных. Обращает внимание даже тот факт, что жюри в составе 350 человек по инициативе организаторов не разделялось на группы и не имело возможности опросить всех свидетелей и заслушать экспертов. Работа жюри придала импульс развитию институтов делиберативной демократии в Австралии. Жюри граждан стали созываться в разных штатах страны все чаще и чаще (Clark 2016).

Другое «ядерное» жюри граждан в расширенном составе было сформировано в 2017 г. в Южной Корее по инициативе Президента Мун Чжэ Ин. В октябре после нескольких месяцев изучения вопроса и дебатов гражданская ассамблея в составе 471 присяжного проголосовала за возобновление строительства блоков №5/6 АЭС «*Shin-Kori*». За это решение высказались 59,5% присяжных. Одновременно 53,2% присяжных поддержали

политику по сокращению зависимости страны от производства ядерной энергии (Patel 2017).

Парламент граждан (Citizens' Parliament). Данная форма алеаторной демократии сочетает особенности жюри граждан, ячеек планирования и ассамблей граждан. Первый австралийский Парламент граждан был проведен 6-9 февраля 2009 г. в помещении здания Палаты представителей страны в Канберре. В состав парламента вошли 150 граждан со всей страны – по одному от каждого федерального избирательного округа. Первоначально в списках избирателей на основе случайного отбора были выделены 8000 человек, из которых 3000 граждан дали согласие на участие в работе формируемого органа. Затем из 3000 граждан на основе принципа поперечного среза общества были отобраны 150 граждан. При отборе учитывались гендерные, возрастные и культурные различия. Граждане, разбитые на 24 группы, в течение четырех дней обсуждали актуальные проблемы демократического устройства страны. Их внимание было сконцентрировано на вопросе «Что заставляет нас гордиться нашей демократией и как ее сделать лучше?». По окончании дебатов гражданами были выработаны рекомендации, изложенные в итоговом докладе (*Citizens' Parliament. Final Report 2009*). Среди них примечательны, в частности, предложения о введении подотчетности за политические обещания, о расширении возможностей участия граждан в политике на коммунальном уровне, о наделении граждан правом инициативы референдумов, об изменении избирательной системы, о создании парламента граждан коренных народов (*Indigenous Citizens' Parliament*) и мн. др. Граждане, не вошедшие в окончательный состав парламента, могли участвовать в его работе через региональные собрания и онлайн-форумы. Их взгляды и мнения отслеживались на протяжении всего совещательного процесса. Работа парламента граждан осуществлялась во взаимодействии с Фондом новой демократии (*NewDemocracy Foundaton*), являющимся одним из его учредителей, и поддерживалась парламентариями, которые проявили интерес к мнению участников форума. Работу парламента обеспечивали 120 волонтеров, сведения о которых были обнародованы. Деятельность парламента граждан финансировалась Австралийским исследовательским советом (*Australian Research Council–Linkage Grant*). Парламент граждан принял к обсуждению 11 предложений онлайн-парламента (*Citizens Parliament. "How can Australia's..."*). Результаты работы первого в мире парламента граждан, организованного на федеральном уровне организации власти, получили высокую оценку. Прежде всего заслуживает внимания тот факт, что самими гражданами опровергнут тезис об их нежелании участвовать в политической жизни (Dryzek 2009).

Происходящие в мире процессы свидетельствуют о возрастании интереса правительств к делиберативному участию граждан в осуществлении публичной власти, и прежде всего к формам алеаторной демократии. Эти формы постепенно становятся квазипарламентами – подобием парламентских ассамблей. Их основное отличие от последних заключается в неприятии института выборов как ведущего способа формирования представительных органов. Преимущество таких гражданских ассамблей состоит в их относи-

тельной независимости от органов власти, для которых они вырабатывают свои рекомендации, а также в независимости от электората, подверженно-го, как правило, влиянию различных политических партий и групп интересов. Это означает, что участники делиберативного процесса работают, руководствуясь интересами общего блага. Избрание по жребию, кроме того, более справедливо: оно предоставляет возможность каждому принять участие в процессе поиска публично значимого решения. Отобранным по жребию избирателям формы алеаторной демократии позволяют пройти школу гражданственности в ходе совместной работы с другими гражданами. Поскольку же делиберативный процесс означает компетентное и информированное участие, граждане получают шанс вместо голосования по заранее подготовленным ответам проявить свои творческие способности, трудясь над выработкой собственных предложений. Способы формирования гражданских ассамблей, основанные на идеале справедливого поперечного среза общества, вселяют надежду, что коллективное мнение гражданской ассамблеи совпадает с позицией всего сообщества, которое соответствующая гражданская ассамблея представляет. Поэтому гражданские ассамблеи могут рассматриваться как трансляторы мнений и интересов граждан, связующее звено общества и власти. Важным преимуществом форм алеаторной демократии является и тот факт, что они применимы практически на всех уровнях организации власти – от власти в мелких территориальных сообществах до государственной власти в национальном масштабе. Так как во всех случаях обсуждение вопросов ведется группой непривилегированных граждан, отобранных по жребию, реализация форм алеаторной демократии восстанавливает доверие к институтам демократии в целом.

В то же время проведенное выше описание функционирования форм алеаторной демократии не позволяет позиционировать их в качестве антипода выборным и иным органам власти. При всем многообразии обсуждаемых гражданскими ассамблеями вопросов общественной жизни очевидна ограниченность комплекса проблем, которые эти ассамблеи могут решать. В частности, имеются препятствия для решения межрегиональных вопросов, проблем межнациональных и этноконфессиональных отношений, для урегулирования разного рода конфликтов. В формате работы гражданских ассамблей практически невозможна организация непрерывного законодательного процесса. Помимо того, гражданские ассамблеи не подотчетны ни избирателям, ни органам власти, для которых они вырабатывают свои предложения. Налицо и определенное рода зависимость форм алеаторной демократии от самих органов власти: без их заказа самоорганизация граждан во многом теряет свою значимость, так как выработанные рекомендации не имеют конкретного адресата. Проблематичными являются легитимация самих гражданских ассамблей и их решений, а также их использование органами власти, в частности в Китае (о проблемах легитимации подробно см.: Shablinskii 2018). Поскольку же работа этих ассамблей зависит от заказов, намечается очевидный крен в сторону их коммодификации (Hadjimichael, Delaney 2017): вопреки установкам их изобретателей, гражданские ассамблеи становятся значимым товаром на рынке. Показательно,

что проведение «ядерного жюри граждан» обошлось в 3 млн долл., ассигнования на обсуждение 8-й поправки к Конституции Ирландии составили, по разным оценкам, от 300 до 600 тыс. евро. Даже организация небольшого по своему составу жюри граждан численностью 12-25 человек требует затрат в размере 60-100 тыс. долл. США. Данный факт, в свою очередь, влечет манипуляции с гражданскими ассамблеями со стороны их организаторов, что видно на примере подбора свидетелей при формировании состава «ядерного жюри граждан» в Южной Австралии и выборе организаторами формата пленарных заседаний. Нельзя идеализировать и возможности формирования выборочной совокупности граждан на основе современных методик. Идеал справедливого поперечного сечения общества всегда остается недостижим.

В этом свете думается, что и сегодня идеи Джона Бернхейма и его последователей (Рейбрук 2018 др.) о грядущем политическом порядке без выборов и парламентов при всей их привлекательности и убедительности пополняют копилку примеров «демократического экстремизма» (Lucardie 2016: 117-134). Гражданские ассамблеи в перспективе будут выполнять роль достаточно эффективных и разумно организованных собраний граждан, обеспечивающих компетентное участие избирателей в решении сложных публично-правовых вопросов. Но они являются и будут дополнительными формами существующих систем представительства. И в этом плане порою дерзкие и «экстремистские» футурологические воззрения обретают свою актуальность и раскрывают свой позитивный потенциал, способствуя преодолению кризиса современной либеральной демократии, недооценивающей возможности компетентного участия граждан в решении государственных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бусова Н.А. 2002. Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопр. философии. № 5. С. 44-54.
- Даль Р. 2003. Демократия и ее критики. М. : РОССПЭН. 576 с.
- Докторов Б. 2007. Методология и практика опросов обогащенного общественного мнения // Социальная реальность. № 10. С. 81-94.
- Ирландия: как пал запрет на аборт. О пяти годах кампании за право выбора : ред. ст. Социал. партии Ирландии [Электронный ресурс], 24 июня 2018 / пер. И. Луховицкого. URL: <https://socialist.news/read/article/ireland-how-yes-was-won> / (дата обращения: 20.10.2018).
- Крауч К. 2010. Пост-демократия / пер. с англ. Н.В. Эдельмана. М. : Издат. Дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики. 192 с.
- Кэмпбел Т. 2013. Права человека: демократический путь // Правоведение. № 6. С. 17-34.
- Лэш К. 2002. Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М. : Логос : Прогресс. 224 с.
- Рейбрук Д. Ван. 2018. Против выборов. М. : Ад Маргинем Пресс. 200 с.
- Руденко В.Н. 2017. Делиберативная демократия в аксиологии защиты прав человека // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Т. 17, вып. 4. С. 115-127.

Тараев А.К. 2018. Мини-пабликс как практики делиберативной демократии // Молодой ученый. № 22. С. 267-270.

Токвиль А. 1992. Демократия в Америке : пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М. : Прогресс. 554 с.

Хайек Ф. А. фон. 2006. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. М. : ИРИСЭН. 644 с. (Полит. наука).

Чернов Г.Ю. 2018. Жюри граждан: теория, технологические особенности, перспективы использования в политическом пространстве России // Науч. ежегодник Центра анализа и прогнозирования. № 1. С. 216-221.

Abramson J.B. 2000. Jury Selection and the Cross-Sectional Ideal [Электронный ресурс] // J.B. Abramson. We, The Jury: The Jury System and the Ideal of Democracy. With a New Preface. Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Press. P. 99-142. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/frtrial/juryseminar/crosssectional.html> (дата обращения: 20.10.2018).

Burnheim J. 1985. Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London : Polity Press. 205 p.

Carson L., Martin B. 2002. Random selection of citizens for technological decision making [Электронный ресурс] // Science and Public Policy. Vol. 29, № 2, April. P. 105-113. URL: <https://www.bmartin.cc/pubs/02spp.html> (дата обращения: 20.10.2018).

Carson L., Sargent C., Blackadder J. 2004. Consult you community. A guide to running a youth jury [Электронный ресурс]. Sydney. 79 p. URL: <http://www.activecitizenship.net/parrayouth/docs/youth-juries-handbook.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Citizens Jury Handbook [Электронный ресурс], 2004. Jefferson Centre. 112 p. URL: http://www.rachel.org/files/document/Citizens_Jury_Handbook.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Citizens Jury Literature Review. Our Voice Citizens Jury Realistic medicine, 2017. London : Shared Future. 24 p.

Citizens Jury on the Citizens Initiative Review [Электронный ресурс]. May 20-24, 2001. Final Report. Prepared: June 2001. A Project of the League of Women Voters of Washington. 4710 University Way NE, Suite 214. Seattle, WA 98105. 24 p. URL: <https://jefferson-center.org/wp-content/uploads/2012/10/CITIZENS-INITIATIVE-REVIEW-.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Citizens Parliament. "How can Australia's political system be strengthened to serve us better?" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citizensparliament.org.au> (дата обращения: 20.10.2018).

Citizens' report for the "Sparrplatz" neighbourhood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inter3.de/en/projects/details/article/buergergutachten-fuer-das-stadtquartier-sparrplatz.html> (дата обращения: 20.10.2018).

Citizens' Parliament. Final Report. 2009 [Электронный ресурс]. Old Parliament House, Canberra, 6-9 February 2009. 18 p. URL: http://citizensparliament.org.au/wp-content/uploads/2015/02/Citizens-Parliament_final_FINAL-report-10-Feb.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Clark R. 2016. South Australian 'citizens' jury' rejects nuclear dump [Электронный ресурс], November 11. URL: <https://www.greenleft.org.au/content/south-australian-%E2%80%99citizens%E2%80%99-jury%E2%80%99-rejects-nuclear-dump> (дата обращения: 20.10.2018).

Crosby N. 2007. Peter C. Dienel: Eulogy for a Deliberative Democracy Pioneer [Электронный ресурс] // J. of Public Deliberation. Vol. 3, iss. 1. Art. 7. P. 1-2. URL: <https://www.publicdeliberation.net/cgi/viewcontent.cgi?article=1056&context=jpd> (дата обращения: 20.10.2018).

Crosby N., Kelly J.M., Schaefer P. 1986. Citizens Panels: A New Approach to Citizen Participation // *Public Administration Review*. Vol. 46, № 2. P. 170-178.

Devlin P. 1956. *Trial by Jury*. London : Stevens & Sons Limited. 179 p.

Dienel P.C. 1999. *Planning Cells: The German Experience // Participation Beyond the Ballot Box. European Case Studies in State-Citizen Political Dialogue / ed. by Usman Khan*. London : UCL Press. P. 81-93.

Donaldson D. 2016. Going nuclear: inside SA's deliberative policymaking citizens' juries [Электронный ресурс], October 27. URL: <https://www.themandarin.com.au/71948-going-nuclear-inside-sas-nuclear-citizens-jury/> (дата обращения: 20.10.2018).

Dryzek J. 2009. The Australian Citizens' Parliament: A World First. Papers on Parliament No. 51, June [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/~/-/link.aspx?_id=E03B9D7AA31049C2AD126EBD7AC3247E&_z=z (дата обращения: 20.10.2018).

Escobar O., Elstub S. 2017. Forms of Mini-publics: An introduction to deliberative innovations in democratic practice [Электронный ресурс], May, 8 / Univ. of Edinburgh. 13p. (New Democracy. Research and Development Note). URL: https://www.newdemocracy.com.au/docs/researchnotes/2017_May/nDF_RN_20170508_FormsOfMiniPublics.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

First Report and Recommendations of the Citizens' Assembly. The eight amendment of the Constitution [Электронный ресурс], June 27, 2017 / The Citizens' Assambly. 139 p. URL: <https://www.citizensassembly.ie/en/The-Eighth-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-on-the-Eighth-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-incl-Appendix-A-D.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Fishkin J.S. 2009. *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation*. New York : Oxford Univ. Press. 256 p.

Grönlund K., Bächtiger A., Setälä M. (eds.) 2014. *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process / ed. by K. Grönlund, A. Bächtiger, M. Setälä*. Colchester : ECPR Press. 255 p.

Hadjimichael M., Delaney A.E. 2017. Forming perceptions and the limits to public participation on ocean commons: evidence from a citizens jury workshop // *International J. of the Commons*. Vol. 11, № 1. P. 200-219.

Humphreys J. 2016. Why Ireland's citizens' assembly is a model for Europe // *The Irish Times*. Nov. 27. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/why-ireland-s-citizens-assembly-is-a-model-for-europe-1.2876808> (дата обращения: 20.10.2018).

Iredale R. et al. 2005. Young people's citizens jury on designer babies / R. Iredale, M. Longley, A. Shaw, C. Thomas // *Reproductive BioMedicine Online*. Vol. 10. P. 38.

Jacquet V. 2018. The Role and the Future of Deliberative Mini-publics: A Citizen Perspective // *Political Studies*. Aug., 31. Doi: 10.1177/0032321718794358

Jury Act (The United States Jury Selection and Service Act of 1968, 28 U.S.C. § 1861) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1861> (дата обращения: 20.10.2018).

Landsman S. 1999. *The Civil Jury in America // Law and Contemporary Problems*. Vol. 62, № 2. P. 285-304.

Lucardie P. 2014. *Democratic Extremism in Theory and Practice: All Power to the People*. London ; New York : Routledge : Taylor & Francis Group. xii, 194 p.

Making every vote count. The final report of the British Columbia Citizen's Assembly on electoral reform. Final report. December 2004. [Электронный ресурс]. 16 p. URL: https://citizensassembly.arts.ubc.ca/resources/final_report.pdf (дата обращения 20.10.2018).

Martin B. 1992. Demarchy: A Democratic Alternative to Electoral Politics [Электронный ресурс] // Kick It Over. Fall, № 30. P. 11-13. URL: <https://www.bmartin.cc/pubs/92kio/92kio.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Patel S. 2017. Citizens' Jury Recommends Resuming Nuclear Construction in South Korea [Электронный ресурс] // Power. Oct. 20. URL: <https://www.powermag.com/citizens-jury-recommends-resuming-reactor-construction-in-south-korea/> (дата обращения 20.10.2018).

Renn O. et al. 1993. Public participation in decision making: A three-step procedure / O. Renn, T. Webler, H. Rakel, P. Dienel, B. Johnson // Policy Sciences. № 26. P. 189-214.

Renn O., Webler T., Wiedemann P. (eds.) 1995. Fairness and Competence in Citizen Participation: Evaluating Models for Environmental Discourse / ed. by Renn O., Webler T., Wiedemann P. Dordrecht ; Boston : Kluwer Academic. xix, 381 p.

Rüsch G. 2005. Die Planungszelle in Österreich // Die Befreiung der Politik / ed. by Peter C. Dienel. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften. P. 132-133.

Sellereit K. 2010. Planning Cells [Электронный ресурс], June 2 // Participedia URL: <https://participedia.net/en/methods/planning-cells> (дата обращения: 10.09.2018).

Shablinskii A. 2018. On Mini-Publics in Deliberative Democracies: Inefficient Instrument or Arendt's "Oasis of Freedom"? // Russian Sociological Review. Vol. 1, № 4. P. 103-116.

South Australia's Citizens' Jury on Nuclear Waste. Final Report. November 2016 [Электронный ресурс]. 48 p. URL: <http://assets.yoursay.sa.gov.au/production/2016/11/06/07/20/56/26b5d85c-5e33-48a9-8eea-4c860386024f/final%20jury%20report.pdf> (дата обращения 20.10.2018).

Streeta J. et al. 2014. The use of citizens' juries in health policy decision-making: A systematic review / J. Streeta, K. Duszynskib, S. Krawczyka, A. Braunack-Mayera // Social Science & Medicine. Vol. 109, May. P. 1-9.

Youth Citizens Jury – Erfahrungen mit einem neuen Modell für Jugendpartizipation (Aufsatz aus "Deutsche Jugend, heft 6/2013, S. 245 bis 253) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timo-rieg.de/2018/01/youth-citizens-jury-erfahrungen-mit-einem-neuen-modell-fuer-jugendpartizipation/> (дата обращения: 20.10.2018).

V. Rudenko. Formy aleatornoy demokratii: genesis i razvitiye [Forms of aleatory democracy: genesis and development], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 97–125. (in Russ.).

Viktor N. Rudenko, Doctor of Law, Full Professor, Corresponding Member of the RAS, Director, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia. E-mail: rudenkovn@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-1802-2198

Article received 20.10.2018, accepted 29.11.2018, available online 29.12.2018

FORMS OF ALEATORY DEMOCRACY: GENESIS AND DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes forms of citizen participation in public decision-making as alternative to traditional institutions of citizen participation (public discussions of draft laws, public hearings, citizen participation in public councils formed by governmental bodies, etc.). The author shows that the main disadvantage of traditional forms of citizen participation is the absence of mechanisms that ensure an independent and competent public discussion of the most important public problems. Therefore, in his opinion, these institutions to a greater extent provide a policy of interests that expresses the aspirations of elite groups, but not the civil society. The author turns to the theory of deliberative democracy and associated concept of an aleatory democracy. He analyzes the potential forms of citizen participation in the implementation of public power based on the institution of draft (some forms of mini-publics). The article shows that the modeling of these forms is closely connected with the evolution of juries and, in particular, with the establishment of cross-sectional ideal in order to form their panel in the United States in late 1960s. The newest forms of aleatory democracy are considered. The author analyzes advantages and disadvantages of these forms, and experience of their practical implementation. He concludes that the forms of aleatory democracy to a large extent ensure rational communication between civil society and the state, as well as local self-government authorities. The development of these forms in the future can help to overcome crisis of contemporary liberal democracy.

Keywords: aleatory democracy, deliberative democracy, jury, mini-publics, planning cells, citizens' juries, consensus conferences, deliberative polls, citizen's assemblies, clear citizen's jury, citizens' parliament, cross-sectional ideal, cross-sectional jury.

References

Abramson J.B. Jury Selection and the Cross-Sectional Ideal, *J.B. Abramson. We, The Jury: The Jury System and the Ideal of Democracy. With a New Preface*, Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 2000, pp. 99-142, available at: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/juryseminar/crosssectional.html> (accessed October 20, 2018).

Burnheim J. *Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics*, London, Polity Press, 1985, 205 p.

Busova N.A. *Deliberativnaya model' demokratii i politika interesov* [Deliberative model of democracy and the policy of interests], *Voprosy filosofii*, 2002, no. 5, pp. 44-54. (in Russ.).

Campbell T. *Prava cheloveka: demokraticeskii put'* [Human Rights: a Democratic Way], *Pravovedenie*, 2013, no. 6, pp. 17-34. (in Russ.).

Carson L., Martin B. Random selection of citizens for technological decision making, *Science and Public Policy*, 2002, vol. 29, no. 2, April, pp. 105-113, available at: <https://www.bmartin.cc/pubs/O2spp.html> (accessed October 20, 2018).

Carson L., Sargent C., Blackadder J. *Consult you community. A guide to running a youth jury*, Sydney, 2004, 79 p., available at: <http://www.activedemocracy.net/parrayouth/docs/youth-juries-handbook.pdf> (accessed October 20, 2018).

Chernov G.Yu. *Zhyuri grazhdan: teoriya, tekhnologicheskie osobennosti, perspektivy ispol'zovaniya v politicheskom prostranstve Rossii* [Citizens jury: theory, technological features, prospects for using in the political space of Russia], *Nauchnyy ezhegodnik Tsentra analiza i prognozirovaniya*, 2018, no. 1, pp. 216-221. (in Russ.).

Citizens Jury Handbook, Jefferson Centre, 2004, 112 p., available at: http://www.rachel.org/files/document/Citizens_Jury_Handbook.pdf (accessed October 20, 2018).

Citizens Jury Literature Review. Our Voice Citizens Jury Realistic medicine, London, Shared Future, 2017, 24 p.

Citizens Jury on the Citizens Initiative Review. May 20-24, 2001. Final Report. Prepared: June 2001. A Project of the League of Women Voters of Washington. 4710 University Way NE, Suite 214. Seattle, WA 98105, 24 p., available at: <https://jefferson-center.org/wp-content/uploads/2012/10/CITIZENS-INITIATIVE-REVIEW-.pdf> (accessed October 20, 2018).

Citizens Parliament. "How can Australia's political system be strengthened to serve us better?", available at: <http://www.citizensparliament.org.au> (accessed October 20, 2018).

Citizens' report for the "Sparrplatz" neighbourhood, available at: <https://www.inter3.de/en/projects/details/article/buergergutachten-fuer-das-stadtquartier-sparrplatz.html> (accessed October 20, 2018).

Citizens' Parliament. Final Report. 2009. Old Parliament House, Canberra, 6–9 February 2009, 18 p., available at: http://citizensparliament.org.au/wp-content/uploads/2015/02/Citizens-Parliament_final_FINAL-report-10-Feb.pdf (accessed October 20, 2018).

Clark R. *South Australian 'citizens' jury' rejects nuclear dump*, November 11, 2016, available at: <https://www.greenleft.org.au/content/south-australian-%E2%80%98citizens%E2%80%99-jury%E2%80%99-rejects-nuclear-dump> (accessed October 20, 2018).

Crosby N. Peter C. Dienel: *Eulogy for a Deliberative Democracy Pioneer*, *J. of Public Deliberation*, 2007, vol. 3, iss. 1, art. 7, pp. 1-2, available at: <https://www.publicdeliberation.net/cgi/viewcontent.cgi?article=1056&context=jpd> (accessed October 20, 2018).

Crosby N., Kelly J.M., Schaefer P. *Citizens Panels: A New Approach to Citizen Participation*, *Public Administration Review*, 1986, vol. 46, no. 2, pp. 170-178.

Crouch C. *Post-demokratiya* [Post-Democracy], Moscow, Izdatel'skiy Dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshyye shkoly ekonomiki, 2010, 192 p. (in Russ.).

Dahl R. *Demokratiya i ee kritiki* [Democracy and Its Critics], Moscow, ROSSPEN, 2003, 576 p. (in Russ.).

Devlin P. *Trial by Jury*, London, Stevens & Sons Limited, 1956, 179 p.

Dienel P.C. *Planning Cells: The German Experience*, U. Khan (ed.) *Participation Beyond the Ballot Box. European Case Studies in State-Citizen Political Dialogue*, London, UCL Press, 1999, pp. 81-93.

Doktorov B. *Metodologiya i praktika oprosov obogashchennogo obshchestvennogo mneniya* [Methodology and practice of of deliberative public opinion], *Sotsial'naya real'nost'*, 2007, no. 10, pp. 81-94. (in Russ.).

Donaldson D. *Going nuclear: inside SA's deliberative policymaking citizens' juries*, October 27, 2016, available at: <https://www.themandarin.com.au/71948-going-nuclear-inside-sas-nuclear-citizens-jury/> (accessed October 20, 2018).

Dryzek J. *The Australian Citizens' Parliament: A World First*. Papers on Parliament, no. 51, June, 2009, available at: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/~~/link.aspx?_id=E03B9D7AA31049C2AD126EBD7AC3247E&_z=z (accessed October 20, 2018).

Escobar O., Elstub S. *Forms of Mini-publics: An introduction to deliberative innovations in democratic practice*, May 8, 2017, Univ. of Edinburgh, 13 p., available at: https://www.newdemocracy.com.au/docs/researchnotes/2017_May/nDF_RN_20170508_FormsOfMiniPublics.pdf (accessed October 20, 2018).

First Report and Recommendations of the Citizens' Assembly. The eight amendment of the Constitution, June 27, 2017, The Citizens' Assambly, 139 p., available at: <https://www.citizensassembly.ie/en/The-Eighth-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-on-the-Eighth-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-incl-Appendix-A-D.pdf> (accessed October 20, 2018).

Fishkin J.S. *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation*, New York, Oxford Univ. Press, 2009, 256 p.

Grönlund K., Bächtiger A., Setälä M. (eds.) *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*, Colchester, ECPR Press, 2014, 255 p.

Hadjimichael M., Delaney A.E. Forming perceptions and the limits to public participation on ocean commons: evidence from a citizens jury workshop, *International J. of the Commons*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 200-219.

Hayek F.-A. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, legislation and liberty], Moscow, IRISEN, 2006, 644 p. (in Russ.).

Humphreys J. Why Ireland's citizens' assembly is a model for Europe, *The Irish Times*, 2016, November 27, available at: <https://www.irishtimes.com/culture/why-ireland-s-citizens-assembly-is-a-model-for-europe-1.2876808> (accessed October 20, 2018).

Iredale R., Longley M., Shaw A., Thomas C. Young people's citizens jury on designer babies, *Reproductive BioMedicine Online*, 2005, vol. 10, pp. 38.

Irlandiya: kak pal zapret na aborty. O pyati godakh kampanii za pravo vybora : red. st. Sotsialisticheskoy partii Irlandii [Ireland: as the ban on abortion fell. About five years of campaign for the right to choose : editorial article of the Socialist Party (Ireland)], June 24, 2018, available at: <https://socialist.news/read/article/ireland-how-yes-was-won> (accessed October 20, 2018). (in Russ.).

Jacquet V. The Role and the Future of Deliberative Mini-publics: A Citizen Perspective, *Political Studies*, 2018, Aug. 31. Doi: 10.1177/0032321718794358

Jury Act (The United States Jury Selection and Service Act of 1968, 28 U.S.C. § 1861), available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1861> (accessed October 20, 2018).

Landsman S. The Civil Jury in America, *Law and Contemporary Problems*, 1999, vol. 62, no. 2, pp. 285-304.

Lash K. *Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii* [The Revolt of the Elites: And the Betrayal of Democracy], Moscow, Logos, Progress, 2002, 224 p. (in Russ.).

Lucardie P. *Democratic Extremism in Theory and Practice: All Power to the People*, London, New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2014, xii, 194 p.

Making every vote count. The final report of the British Columbia Citizen's Assembly on electoral reform. Final report. December 2004, 16 p., available at: https://citizensassembly.arts.ubc.ca/resources/final_report.pdf (accessed October 20, 2018).

Martin B. Demarchy: A Democratic Alternative to Electoral Politics, *Kick It Over*, 1992, Fall, no. 30, pp. 11-13, available at: <https://www.bmartin.cc/pubs/92kio/92kio.pdf> (accessed October 20, 2018).

Patel S. Citizens' Jury Recommends Resuming Nuclear Construction in South Korea, *Power*, 2017, Oct. 20, available at: <https://www.powermag.com/citizens-jury-recommends-resuming-reactor-construction-in-south-korea/> (accessed October 20, 2018).

Renn O., Webler T., Rakel H., Dienel P., Johnson B. Public participation in decision making: A three-step procedure, *Policy Sciences*, 1993, no. 26, pp. 189-214.

Renn O., Webler T., Wiedemann P. (eds.) *Fairness and Competence in Citizen Participation: Evaluating Models for Environmental Discourse*, Dordrecht, Boston, Kluwer Academic, 1995, xix, 381 p.

Reybrouck D. van. *Protiv vyborov* [Against the elections], Moscow, Ad Marginem Press, 2018, 200 p. (in Russ.).

Rudenko V.N. *Deliberativnaja demokratija v aksiologii zashhity prav cheloveka* [Deliberative democracy in axiology of human rights' protection], *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 115-127. (in Russ.).

Rüsch G. Die Planungszelle in Österreich, *P.C. Dienel (ed.) Die Befreiung der Politik*, Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005, pp. 132-133.

Sellereit K. Planning Cells, 2010, June 2, *Participedia*, available at: <https://participedia.net/en/methods/planning-cells> (accessed September 10, 2018).

Shablinskii A. On Mini-Publics in Deliberative Democracies: Inefficient Instrument or Arendt's "Oasis of Freedom"?, *Russian Sociological Review*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 103-116.

South Australia's Citizens' Jury on Nuclear Waste. Final Report, November 2016, 48 p. available at: <http://assets.yoursay.sa.gov.au/production/2016/11/06/07/20/56/26b5d85c-5e33-48a9-8eea-4c860386024f/final%20jury%20report.pdf> (accessed October 20, 2018).

Streeta J., Duszynskib K., Krawczyka S., Braunack-Mayera A. The use of citizens' juries in health policy decision-making: A systematic review, *Social Science & Medicine*, 2014, vol. 109, May, pp. 1-9.

Taraev A.K. *Mini-pabliks kak praktiki deliberativnoy demokratii* [Mini-publics as a practices of deliberative democracy], *Molodoy uchenyy*, 2018, no. 22, pp. 267-270. (in Russ.).

Tocqueville A. de. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America], Moscow, Progress, 1992, 554 p. (in Russ.).

Youth Citizens Jury – Erfahrungen mit einem neuen Modell für Jugendpartizipation (Aufsatz aus "Deutsche Jugend, heft 6/2013, S. 245 bis 253), available at: <http://www.timo-rieg.de/2018/01/youth-citizens-jury-erfahrungen-mit-einem-neuen-modell-fuer-jugendpartizipation/> (accessed October 20, 2018).